

ВЫШЕ УБЕЖДЕНИЙ

Олег Кодорский 18+

Олег Кодорский

Выше убеждений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72451831

SelfPub; 2025

Аннотация

Голубь – профессиональный киллер в мире теневого закона, известный тем, что не проливает кровь. Жизнь сталкивает его с загадочным лидером преступного сообщества, Призраком, чей план угрожает разрушить созданный Голубем баланс. Герой оказывается перед выбором: соблюдать личные принципы или пожертвовать ими ради победы. Книга наполнена экшеном, психологическими испытаниями и вопросом: способны ли мы оставаться людьми, живя среди насилия?

Олег Кодорский

Выше убеждений

Предисловие

Где их носит? Они уже давно должны были приехать.

Я лежал на крыше и осматривал местность. Предо мной была стройка. Самая обычная, ни чем не примечательная стройка, с обычными рабочими, в малом количестве. Если бы не одно “НО”. В течении ещё трёх минут должны были приехать два крупных мафиози, один из которых уехать отсюда уже не должен. Интересно, он хоть догадывается, что в любое мгновение его жизнь может оборваться? Он ведь сейчас едет в кожаном салоне авто и чувствует себя если не Богом, то как минимум королём. И в одночасье, как нитку с распускающейся кофты... только не ножницами, а пулей.

Три минуты. Сколько всего может произойти за это время? За три минуты человек может осознать, что многое в его жизни – пустая трата времени, что всё напрасно и глупо. А может и наоборот, понять, как важны его действия как для его жизни, так и для окружающих его людей. Он может восторженно произнести речь и начать тем самым революцию,

которая станет важнейшей в истории человечества, а может и одним поступком развалить целую империю, загубив будущее тысячи людей. Может зародить новую жизнь, а может её отнять... Хотя последнее из этого можно сделать и за считанные секунды. В то время как некоторые воины шли годами.

А что есть война? Мне всегда казалось, что это борьба держав за идеалы, которые строят лидеры, и за которые мы, в свою очередь, должны отдавать свою жизнь. И да, многие из этих идеалов народ принимает как свои, благодаря ораторским способностям политиков, но это уже совсем другая песня.

Однако больше всего, размышляя о мире и жизни, мне нравится мысль о том, что, не смотря на свою универсальность, человек, по отношению ко всей вселенной, ничтожно мал. Мы – букашки. Маленькая комета из космоса и всё – прощай, Человек. И даже в таких условиях, мы продолжаем сами истреблять друг друга. Странные мы – люди.

А ещё человечество изобрело странную такую вещь для ускорения!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! как оружие. Эдакое приспособление, чтобы убивать проще было. То есть мало того, что убивать, в общем то, глупо, люди ещё и придумали способ, чтобы делать это быстро. Быстро и гуманно. Нажать на спус-

ковой крючок гораздо проще, чем, к примеру, в течении минуты душить кого-либо. Жалеть о поступке можно в обоих случаях, но за минуту можно ещё сто раз пожалеть и передумать. Но если пуля уже летит, то дело уже делается, куда деваться?

Но что ж поделать, у некоторых даже работа такая – жизни отбирать. И работа эта требует концентрации. Именно поэтому я отвлёкся от своих вечно блуждающих от темы к теме мыслей и стал плавно наводить прицел снайперской винтовки на лобовое стекло, повернувшего из-за угла, чёрного BMW...

Часть 1. Братья по духу. Глава 1

В окно пробивались тёплые лучи. Слышались птицы. Открыв глаза, я в очередной раз отметил, как здесь ужасно: бледно-коричневые доски, начинающие гнить, такого же цвета и состояния мансардный потолок, всего две относительно новых тумбочки и один шкаф. Это всё, что можно сказать об этой комнате. Моей комнате. Однако, крыша над головой была и это уже что-то. Дом наш хоть и сделан, как подобие большого особняка – с множеством комнат, большой гостиной внизу и широкой кухней, но нынешнее состояние позволяет его обозвать только скворешником. Этот

дом стоял прямо в лесу, сюда ведёт только одна длинная, запутанная дорога, отчего пейзаж напоминает место для съёмок американских ужастиков, и я, глядя спросонья на эту дорогу из окна, непонимал, почему мы не можем выделить денег на её облагораживание.

Одевшись, спускаюсь вниз. Парни занимались своими делами – кто-то играл в настольный теннис, кто-то ел на кухне, кто-то мирно попивал пиво и смотрел канал с пометкой "18+". Люблю эту атмосферу. Простая, непринуждённая.

Послышался скрип входной двери. Из неё показался хозяин этого дома и наш "Гробовщик" по кличке Седой. Кличка у него такая не от цвета волос, дело в том, что в этом доме он дольше всех нас – с 14 лет, хотя в этом году у него полувековой юбилей.

После каждого дела я уходил в себя. Не на долго. Это было нужно, чтобы пережить внутренний диссонанс. Я понимаю, что всё это не правильно, что я не должен так поступать, но я уже здесь. Я уже в этом. И как ни крути, единственный способ выйти из этой игры – умереть. А этого я не хочу. Я люблю жить и жизнь ценю. Это одна из отличительных моих черт. Все те люди, что находятся в нелегальном бизнесе – большинство из них попало туда потому, что они уже потеряли свой смысл жизни. А даже если не так, то я не поверю,

что они в это ввязались по доброй воле.

Во время моей, так скажем, депрессии, всё что происходит вокруг – только фон. Говоры, звуки, образы. Я рад за них. Только за них. Они чувствуют себя свободно и это прекрасно. Я рад, что я что-то делаю, чтобы эти люди наслаждались.

А тем временем, я уже стучал в кабинет с железной дверью.

– Заходи – слышалось из-за неё.

Единственное, что было новым в этом доме – именно эта комната. Располагалась она в своеобразном погребе, куда вело восемь широких, относительно высоких ступенек. Там было всё самое ценное, что принадлежало нам. В первую очередь Леший.

Стены бетонные, от чего здесь всегда было холодно. Роскошный дубовый стол по середине, у дальней стены. Высокий шкаф в углу. По левой стене были картины, по правой – дела на разных людей, карты с отмеченными местами. Идеальное место для вида деятельности Лешего. Диван под делами и картами, что только скрипом выдавал свой возраст, старый, но надёжный, как сам Леший. Сидя на нём можно

было разглядывать большие картины, и на нём же наш глава и спал. Все говорили, что неудобно через этот диван дела вешать, но ему так хотелось.

Он, кстати, даже в свои почти 70, был очень смышлённым. Казалось, что старость проходит мимо него, лишь вскользь меняя черты его лица и совсем не трогая активный мозг. Возможно, его возраст выдавала бы седина, если бы он не был лысый. Лицо округлое, серьёзное. Совсем немного морщин. Он всегда ходил в костюме. Считает, что должен так ходить просто потому, что он может себе это позволить. Интересная логика, помоему.

– Здравствуй, Голубь.

Рукопожатие у него всегда крепкое. И тут надо знать, что руку всем под ряд он не жмёт. Для него это не просто приветствие, он видит в этом действии тот же смысл, что видели наши предки: оружие всегда учили держать в правой руке, а рукопожатие значило, что в этой самой руке оружия нет. Следовательно, человек пришёл к тебе с миром. Я же видел в этом жесте его уважение ко мне.

– Как всё прошло? – поинтересовался он.

– Как всегда.

– Отлично.

Он никогда ничего не курил и не пробовал. С наркотиками дел не имел. Единственным его средством, разбавляющим мысли, был алкоголь. Вот и в этот раз он налил себе немного виски и сделал глоток.

– Я помню, что нужно выжидать паузу после каждого дела, но у нас небольшая проблемка.

– Подробней.

Он перевёл взгляд на стену с картой.

– Недавно мы поймали одного мелкого шпиона. Информации хотел, но не зря у нас капканы по территории стоят. Мы его перекупили, если это можно так назвать – ему угрожали, а мы заплатили. Сам понимаешь, медный пряник в уме лучше кнута устраивается.

Я понимающе кивнул.

– Так вот он должен был кое-куда съездить, там всё посмотреть и нам передать. И шёл бы с миром. Но вот уже третьи сутки – ни слуху, ни духу. Кажись, парень умней оказал-

ся, чем я думал.

Я непонимающе нахмурился.

– Я и не заметил тогда, что он по сторонам смотрит, пока мы с ним всё выясняли, а теперь то понимаю, что он какраз нашу местность выведывал. Гадюка эдакая. В капкан, видать, специально влез, чтоб мы его до дома довели. Я ж его за сопляка принял, вот и сглупил. А потом он бабки взял, да и слил кому-то, что тут увидел. А я и не спросил, кто это его подмял под себя. Так что ни парня теперь, ни денег, хоть и небольших, ни капканов с ямами на северной стороне. Всё по снимали, да позакапывали. Когда успели даже непонятно. Похоже, готовятся разборки с нами устраивать. Охрану пришлось организовать.

Я был искренне удивлён в душе. Парень просто постоял, сделав испуганный вид, глазками похлопал и ушёл. А удивительного здесь было то, что Леший это позволил. Но, как известно, и на старуху бывает проруха.

– Какая цель?

– Найди или парня этого, или того, к кому он пошёл. Координаты сейчас напишу – он, по его словам, оттуда пришёл, и я знаю, что кто-то там, да есть.

несмотря на то, что Леший не любит ждать, навесить одного человека я должен. Звонки в рабочее время запрещены, а Она волнуется за меня.

Если бы не пробки, путь составлял бы минут 30, но не тут то было. И куда все ломятся? Суббота, выходной. Сиди себе дома, отдыхай от рабочих будней. В парк сходи, в музей, в кино – нынче всё если не рядом, то за пару минут доехать можно.

В соседней машине видна семейная пара. Девушка очень эмоционально, взбудоражено что-то говорит водителю-мужчине. Тот только закатывает глаза и периодически пытается что-то сказать в ответ. Интересно, на какую тему она его "пилит"? Что такого натворил человек, чтобы вместо того, чтобы порвать с ним отношения, если они тебя не устраивают, нужно сидеть с ним в одной машине и так пытаться до него достучаться? Почему мы, люди, такие странные?

Очередной зелёный сигнал светофора и я уже возле знакомого дома. Подхожу к подъезду и на автомате набираю код от домофона. К сожалению, сегодня я с пустыми руками, обычно так не поступаю, но сейчас я не на долго.

Звоню в дверь. Её шагов почти не слышно, но я хорошо слышу, как она прижалась к двери, чтобы посмотреть в гла-

зок. Этот миг будоражит. Чувство, когда вот-вот откроется дверь и ты увидишь того, в ком твой смысл жизни. Мой смысл жизни, который остальные зовут Настей.

И вот я вижу её глаза. Её простые, но от того, возможно, и прекрасные, карие глаза. Мой взгляд падает чуть ниже и я вижу не широкую, но очень милую улыбку. И я не могу сдержаться, чтобы не улыбнуться в ответ.

– Так и будешь стоять, как в первый раз? – хихикнула она и потянула за рукав.

Закрыв дверь, я крепко обнял её. Её духи мгновенно одурманили меня. Я не знаю их названия, но она знает, что мне нравится этот запах. Трогаю её длинные русые волосы. Они меня успокаивали.

– Здравствуй, душа моя.

Я почувствовал, как она растаяла в моих объятиях.

– Прости, но я совсем не на долго. Поручение дали, что называется, не в службу, а в дружбу.

В её глазах читалось огорчение, но улыбка не пропала.

– Но хоть чаю выпьешь?

– Это можно.

Она тут же пошла ставить чайник. Тем временем, я взял на руки кота, который всё это время тёрся о наши ноги.

– И тебе привет, Тёма. Бережёшь свою хозяйку?

Тот в ответ лишь кратко мяукнул и уткнулся лбом мне в шею.

Я поставил его на землю и пошёл на кухню.

Люблю, когда она хлопочет. Это смотрится... женственно, что ли. Её забота чувствуется в каждом движении: как аккуратно она ставит кружку, как старается найти что-то к чаю по шкафам, как шустро, но не менее аккуратно насыпает сахар. Приятно понимать, что кто-то старается для тебя сделать всё возможное. Вплоть до таких мелочей. Люблю её.

– У тебя всё в порядке? Нигде не ранен?

– Нет, солнце, всё в порядке.

– Тебе обещали небольшой отпуск. Он ещё в силе?

– Ты же понимаешь... в моей жизни нельзя ничего сказать наверняка. Но Леший вполне серьёзно мне сказал, что как только – так сразу. Думаю, через пару месяцев.

На дворе стояла осень, поздняя осень, когда листья уже наполовину опали и уже было достаточно холодно даже для моего пальто. Поэтому, глотнув чаю, я почувствовал, как внутри прокатился приятный горячий ком.

– Как там коллектив? Помощь вам не нужна?

– Пока что нет, справляются. Конечно же, женской руки в Доме не хватает, но тебе там находиться не стоит.

Она понимающе кивнула.

– А хочешь я к выходным что-нибудь испеку? Я пару рецептов нашла...

Я встал, подошёл к ней сзади и обнял. Легко, заботливо. Я чувствовал, как она хочет спросить обо всём и сразу. И я знал, что это показатель её чувств. Только сейчас, в моих объятиях она успокоилась и поняла, что волноваться не о чем. Всё так же, как и всегда. Только когда я её обнимаю, ей за меня полностью спокойно.

– Мне нужно бежать. Лучше я быстрее всё сделаю и со дня на день приеду.

– Побудь ещё чуть-чуть.

Она сидя повернулась ко мне и умоляюще посмотрела на меня.

– Пожалуйста.

Это тот момент, когда я не могу ей отказать. Даже если будет надвигаться конец света, а от меня будет зависеть судьба человечества, я не могу не выполнить просьбу, глядя в эти глаза.

В течении следующих десяти минут мы просто лежали на её диване. Она прильнула к моей груди и задремала. Думаю, почти каждый любящий мужчина скажет, что это один из самых чудесных моментов.

Посмотрел на часы. Пора.

Я аккуратно вывернулся из её объятий так, чтобы её не разбудить, и получше укрыл одеялом. Поцеловав её в лоб, я направился к выходу. Тёма хотел меня проводить, но я за-

крыл дверь в комнату.

Уже через 5 минут я заводил машину.

Вечерело. Надо всё выяснить до полуночи.

Всю дорогу я думал о Насте.

Говорят, девушки любят ушами, а мужчины глазами? Возможно. Однако любовь, как таковую... её ведь нельзя ни услышать, ни увидеть. Она не материальна. Её можно только почувствовать. Почувствовать не человеческим телом, а душой. Увидеть и услышать можно поступки, которые нам подскажут о душевных чувствах. И об этом не нужно говорить. Если в паре кто-то просит о чувствах сказать, значит, хоть на чуть-чуть, на мгновение, но этот человек засомневался в ваших чувствах. Он не захотел увидеть тот или иной поступок. А это уже никак не может быть чистой, абсолютно взаимной любовью. Потому что любовь заставляет жить человеком, в которого ты влюблён. Невольно заставляет смотреть и слушать всё, что связано с тем самым человеком. И если поступок остался незамеченным, значит всё не на столько чисто, как хотелось бы.

О любви не кричат.

И как бы всё хорошо ни было, сейчас нужно было сосредоточиться на задании. Нельзя терять бдительность.

Подъезжая на место, я увидел обычный жилой дом. Удивительным было то, что дом был не достроен. Нужно было прочесать дом. И так, где же эта зараза может быть?

Глава 3

Чаще всего используют подвал. Но он наглухо закрыт. Да и ржавые двери говорят о том, что их давно никто не трогал. Остаётся сам дом.

Последующий час я провёл в поисках. Этаж за этажом. Квартира за квартирой.

Удивительно, что здесь никто не живёт. Все квартиры новые и девственно пустые. Ни царапинки на стенах, ни гвоздика хоть, говорившего о том, что здесь кто-то жил, просто всем пришлось по какой-то причине съехать. Нет.

Нет ничего. В этот дом никто так и не заехал.

Только на последнем этаже я заметил кое-что из ряда вон выходящее – инструменты. Ящик с инструментами, который я заметил в одном из проёмов.

Пришлось достать пистолет.

Внутри было тихо и, как и везде, пусто. Я осмотрел каждый закоулок. В последней комнате меня ждал сюрприз.

Картинка из хоррора: стул с подлокотниками, к которому был привязан парень, лет 25. Острый нос висел к низу, волосы непонятного оттенка – ни то золотисто-белого, ни то седого, говорили о не местном происхождении; пол в крови и часть стены за ним, хотя сам он почти что цел. И только иглы под его ногтями давали объяснение.

Его пытали. Староват метод, но эффективен.

На мгновение меня заклинило. Я не знал что делать. Накатил страх. Не каждый день всё же видишь подобное!

Пришлось встряхнул головой. Нельзя стоять на месте. Моя профессия не для эмоций. Я подошёл к нему и прощупал пульс. Слабый, но есть. Зрачки в серой оправе реагировали на свет. Так он ещё жив, счастливчик! Я быстро стал его развязывать. Взяв его на руки и совершенно забыв про осторожность, понёс его в машину. Он был очень худой, будто истощён, поэтому нести его было легко.

Уже в машине я стал рассуждать, что же там могло произойти. Версий море, но лучше быстро доехать и не потерять этого парня. Он всё и расскажет.

Своим поступком, помоему, я во что-то вляпался. Но действие уже сделано. Да и оставить его там помирать я не мог. Как ни крути, а сердце у меня есть.

Глава 4

У него почти нет ссадин и синяков. То есть, его не били, а сразу перешли к эффективным методам. Словно знали, что он по другому не заговорит. Следовательно, его знали и, видимо, уже имели с ним дело. Но тогда почему я его вижу впервые?

Такого зеленоглазого блондина сложно забыть. Лицо слишком... чистое. Девственное, я бы сказал. В драки не лез, а в детстве даже с горки, наверно, с мамой за ручку катался. Ни царапинки.

Чего нельзя сказать о том, что ниже шеи. Рубашка была с пятнами крови, но непонятно, откуда они. Ведь его руки были привязаны, а это единственное место, откуда шла кровь. Кстати, на руки его лучше не смотреть. Они были по просту

изуродованны.

Было уже темно, когда я подъехал к Дому, не знаю, который час.

Через пару минут я был в кабинете у лекаря. Но самого лекаря там не было. Я оставил парня на диване.

– Леший, открывай! – стучал я в дверь через минуту. Он открыл дверь, широко зевая.

– Где лекарь?

– Он с группой на стрелке, – спокойно говорил он, – А что? Ты вроде стоишь, не падаешь.

– Я нашёл какого-то парня по тому адресу, что ты дал. Он слаб.

Было видно, как Леший проснулся. Он вышел из кабинета и посмотрел на меня.

– В медкабинете. – ответил я на немой вопрос.

Он сию минуту побежал туда. Странно. Таким встревоженным я его видел всего пару раз. Но в тех ситуациях я и сам

не хило труханул. Ох и не нравится мне всё это.

Когда он оказался в кабинете, его ужас сменился интересом. Будто он пытался вспомнить этого парня.

– Дык это ж он! Тот самый гад. Где он был?

– По твоему адресу была заброшенная многоэтажка. На последнем этаже, в одной из квартир, был он, привязанный, – я указал рукой на его пальцы. Не знаю, испытал ли что-то Леший, рассмотрев иголки, но с виду он остался равнодушен.

– Я потороплю ребят, он и впрямь плохо выглядит.

Леший вышел, оставив меня с моими мыслями. Что здесь происходит?

Я смотрел на парня и пытался в голове сложить пазл. Не получалось.

Леший явно что-то не договаривал. А может он просто сам ничего не понимает?

Тут он вошёл обратно и посмотрел на меня, как на приведение.

Я был в напряжении. Ещё немного этой непонятной атмосферы, и я вспылю.

– Этого парня, когда он приходил, видел не только я. С Принцем ты знаком хорошо?

Принца я знал. Невысокий выскочка с чисто чёрными волосами. Такому оттенку я даже немного завидовал. Кличку получил за высокомерную манеру общения.

– Достаточно.

– Я звонил ему, чтобы поторопить, он с группой, за одно новости рассказал. И он мне сказал, что видел этого самого парня там.

Стоп. Обработка данных. Тот парень, что лежит при смерти на диване за моей спиной... был на стрелке минут 5 назад. И, может, всё ещё там.

Это становится интересным.

– И более того, друг мой. Сначала он приехал со всеми, а как только увидел Принца, видно было только как пятки сверкают.

Повисла пауза.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Нет, – ответил я.

Леший вдруг убрал все эмоции.

– Давай ка спать, Голубь. Утро вечера мудренее. Все придут не раньше, чем через пару часов. А парню этому мы ничем не поможем – руками иглы вытаскивать, как вторая попытка для него будет. А сам он дышит, значит дотянет.

Он развернулся и ушёл к себе.

Я ещё раз глянул на парня. Надеюсь, у него найдётся объяснение.

...

В комнате меня всё ещё не покидали мысли. Наверняка кто-то кого-то из этих двоих просто подставил. Но кто именно и зачем?

Не знаю, что будет дальше, но сейчас мне надо выспаться. Вправду, утро вечера мудренее.

Глава 5

Меня разбудил стук в дверь.

– Кто?

– Леший. Вставай, есть работа.

7:28. Рановато. Значит срочно.

Я пересилил себя и резко встал с кровати.

Когда я спустился, было тихо, все ещё спали.

Я зашёл в кабинет лекаря.

– Приветствую, – он протянул мне руку.

Наверно каждый человек, смотря кино, хоть раз видел учёного. Типичного, слегка горбатого, в очках, вечно немного тревожного, халат нараспашку. Так вот, это точно про него. Единственным отличием его было в том, что он всегда

серьёзен. Я не помню, когда последний раз видел у него на лице искреннюю улыбку.

– Что с ним?

– Я нашёл в организме остатки снотворного. Значит его усыпили, привезли куда надо и пытались вытрясти информацию. Стандартная схема. Непонятно только, почему так сразу перешли к суровым методам. Я всё вытащил, прокапал, думаю, скоро уже придёт в себя. Больше ничего сказать не могу.

Он вышел из кабинета. Посмотрев на бедолагу, я хотел идти к Лешему, но тот сам меня нашёл.

– Есть заказ. Не знаю ни имён, ни кличек, ни кто он вообще. Но знаю где будет он сегодня днём. Вот фото.

На вид и не скажешь, что он преступник. Обычный, вроде, юноша.

– Он новичок, – перебил меня Леший, – говорят, влез, потому что просто так захотелось. А теперь сам ходит, да не по понятиям. Устранять не надо, если надобности особой не будет, а вот вразумить стоит.

Я лишь кивнул в ответ.

– Координаты у тебя на навигаторе, пушку завезут. Место только одно, я думаю, ты догадаешься. Там, на последнем этаже.

Тут я не всё понял, но раз Леший говорит пойму – значит пойму.

– Дерзай.

Медленной походкой он удалился в свой кабинет.

Через пол часа я уже был в городе. Заходил в метро.

Метро. Вот он, маленький городской ад. Где люди нетерпеливы друг к другу. Это масса, которая наполнена эгоистичными частичками и каждая из них внутренне кричит "Я". Каждая хочет, чтобы она была центром вселенной. Чтобы все думали о её удобстве.

Как вы себя поведёте, если вас сильно толкнут или наступят на ногу? Скорее всего, вы промолчите. Но внутри напишете целое произведение, которое назовёте "Я, и эта сво-

лочь".

Где то я читал, что много нашего недовольства возникает именно из-за общественного транспорта. Точнее, из-за того, что по несколько раз на дню люди нарушают наше личное пространство. Все друг об друга трутся, толкают, прижимают, возмущаются, если их не устраивает положение. Мол, это идёт в разрез с нашими психическими потребностями.

В этом есть смысл, и всё же, человеку, написавшему это, хочется сказать: это лишь отговорки. Всего навсего населению надо научиться пробуждать в себе немножко добра. Только не группе людей, а всем. Абсолютно. Тогда конфликтов даже в самом себе уменьшится у каждого.

Но это будет совсем другая история...

Глава 6

Леший не обманул. Как только я пришёл на место, точка стала ясна.

Это была очередная стройка. Но готовым было только одно здание, этажей в 20, не меньше. И пока я буду подниматься, надо понять, что делать.

По данным, это стройка этого самого парня. Значит, он здесь заправляет. Но зачем ему стройка? Точно что-то здесь держит. Может, нечто вроде штаба?

Этого я не угадаю. Но угадаю, что он явится не один. А вот застать его нужно одного. Хммм...

Придётся проявить максимум терпения...

Наверху меня ждало снаряжение. Точнее, какое-то его жалкое подобие. Ребята подумали, что я справлюсь и без него.

Пара ножей, отмычка, пистолет Glock-17 с глушителем и, гвоздь программы, – стул. Какая любезность с их стороны. И как они хотят, чтобы я операции проводил?

Под ножами я заметил листок. Записка.

"Привет, Голубь. Знаю, это не то, что ты хотел бы видеть, но были накладки. Ключ не сразу откроет дверь.

Крест."

Крест. Кличка у него за точность. Во всём. Как в координатах на карте, так и в попадании в мишень. В лицо его почти никто не видел. Он всегда должен быть в тени, чтобы вовремя оказать поддержку. Он привозит и увозит всё, что нужно и тому, кому нужно.

Ключ – это цель. Дверь – его место, как я понимаю, в котором он обитает. Значит, этот тип догадывается о слежке и шифруется как может, а эта стройка – не главное его место. Никогда не понимал, почему нельзя по нормальному написать всё?

Придётся много времени здесь просидеть.

Что ж, ладно. Работа есть работа.

Но, на моё удивление, прямо перед зданием внезапно нарисовался джип, из которого вальяжно вылез персонаж даже в куртке той же, что у меня на фотографии.

И тут мне стало не смешно, потому что он направился прямо в моё здание. Получается, Крест ошибся? Не, ерунда какая-то.

Я срочно собрал всё, что можно и направился к лестнице.

Объект должен всегда быть в поле зрения.

Уже на лестнице я услышал шаги и болтавню. Пока непонятно о чём, но по интонации было ясно, что говорящий недоволен.

Всё, что мне пришло в голову, это застрелить одного, и огреть по голове второго. Хорошо, что на стройке всегда есть что-то тяжёлое. В данном случае, обычная балка. Но убить первого... Нельзя. Не могу. Будем импровизировать.

Они остановились на предпоследнем этаже.

Дальше всё было просто: я спустился, подкрался. На этом этаже оказался большой стол. Большой и круглый. И за ним сидели двое. Рыцари круглого стола, чтоб их...

На этой ноте приходится отключить все эмоции. Ничего лишнего. Хладнокровие.

Шаг из-за угла. Мушка между прорезью. Наводка на плечо. Сгиб пальца. Грохот. Пробежка. Размах. Удар по второму балкой. Звон гильзы, долетевшей до земли. Удар прикладом по первому.

Всё. Легко и просто, когда, нет эмоций. Чёткая структура.

Нельзя тут мешкать.

Пуля прошла на вылет под ключицей, ближе к плечу. Похоже, лёгкое не задето. Это не убьёт. Это даже не больно в сравнении, например, с попаданием в кость. Этот несчастный даже пытался рывком подняться и повалить меня, но я это присёк на корню. Оба лежали без сознания.

И вдруг меня забеспокоило одно но: слишком просто. Я вспомнил послание Креста. "...не сразу откроет дверь"

Почему тогда так легко получилось его обезвредить? Дальше надо было только связать и дожидаться, пока он очнётся для вразумительной беседы.

– Ну здравствуй, незнакомец, – послышалось за спиной.

Всё что я почувствовал дальше – боль в затылке и темнота. Темнота в глазах и голове. Чёрт. Моим же оружием.

Тут до меня дошло, как до Эйнштейна при встрече со всемирно известным яблоком: дверь – не место. Дверь – это он сам. Как бы, секрет его. Он сам раскроется не сразу.

"Ой дурак", – последнее, что успело промелькнуть в уходящем в даль сознании.

Глава 7

" – Мама, помоги, мама!

Я кричал и плакал. За что он меня бьёт?! Что я сделал?

– Не надо, пап, что я сделал? Не надо!

– Когда тебе говорят, что ты должен принести бутылку, ты должен встать и принести БУТЫЛКУ!!!

– Отстань от ребёнка! – кричала мать. Она накинулась на здорового, крепкого мужика, но тот одним движением швырнул её через всю комнату. И продолжил меня бить.

– Каждый день я тебе говорю, что здесь я главный, но ты меня не хочешь слышать. Значит будешь ощущать на своей шкуре.

Его глаза горели. Он бил не быстро, но сильно. Я не знал, что мне делать. Неужели я не мог просто дописать предложение в тетради а потом принести ему бутылку? За что он так со мной? Я его ненавижу!..."

Гул. Говор. Голова трещит. Хорошо, что всё помню.

Кофе захотелось. Жаль руки связаны, иначе спокойно мог бы взять чашку с ароматным запахом со стола, стоявшего у стены, слева. Маленькое помещение. На столько, что даже для однокомнатной квартиры позорно.

Парни в дальнем углу что-то обсуждали. Тихо. Но вскоре один из них поймал мой взгляд.

– Доброе утро, Голубь. Кажется, так тебя звали в письме?

Он начал двигаться в мою сторону. Капюшон не позволял разглядеть его лица. Сам он был довольно среднестатистический, что в рост, что в ширь. Но его голос – чудо. Его сложно описать, это что-то среднее между Басковым и Джигурдой: вроде басистый, сильно хриплый, но в то же время достаточно звонкий, будто с детства вокалом занимается.

– Ты кто?

– О, друг мой, это совершенно неважно. Важно, на дан-

ный момент, то, что ты вошёл в число тех, кто пытался меня убить. Но вместо этого ты обидел моих людей. Хотя именно для этого они первыми и выходят, но жалко их, знаешь ли.

Я смотрел на него спокойно.

Болтает. Значит, что-то задумал. Сколько я здесь пробыл? Надо понять время, тогда станет понятно, ищут меня или нет.

Часы. Где часы... Стены чистые, телефонов нигде нет. Мои часы не видно, руки связаны за спиной. Зеркал тоже нет.

– Я о тебе наслышан. Чистильщик. Так, кажется, в наших кругах называют твою профессию. И как оно, убивать людей и думать, что это во благо? Каково это, быть в этом уверенным? Очень интересно послушать твоё мнение на эту тему.

– Сам-то святой что ли?

Он развёл руками. И мой взгляд пал на его руку. Часы. Хорошие, надо отметить. Во всяком случае, на вид. Есть дорогие вещи, которые на первый взгляд не самые красивые. Это потому что их делают без пафоса. Люди, делающие такие вещи, знают, что главное – начинка. И вот эти часы, по-

моему, именно такие.

– Ты на своём посту всего пятак лет, но о тебе уже легенды слагают. Ты ведь начал ещё будучи малым. Сколько тебе там было? Семнадцать? Не дурно. Не дурно быть палачом уже в семнадцать.

Я сделал рывок вперёд, пытаюсь встать. Его реакция не заставила ждать. Он резко ударил в грудь и придавил левой рукой плечо, чтобы я не мог встать. Но его часы оказались рядом с моим лицом. Был уже вечер, седьмой час. Я в отключке пол дня, примерно с двенадцати часов. Это хорошо. Меня пока ещё не ищут.

– Агрессия не лучшее качество. Это ты зря. Я же с тобой просто беседую, дружище. Мне интересно, чем ты занимаешься. Сам то я, если хочешь знать, ни одного не убил. Хоть и влез в этот бизнес рано, я был...

Дальнейший его монолог мне был не интересен. Надо срочно сматывать удочки. Если член команды не объявляется больше суток без предварительных инструкций, его считают пропавшим и объявляют зелёный код. Тогда на уши поднимают всё, что только можно. А это море проблем, не надо так...

Сконцентрировавшись на себе, понимаю, что они меня не досматривали: два ножа всё ещё при мне. И это крайне подозрительно.

Незнакомец, назовём его Василием, отходит и берёт свою чашку кофе. И тут меня что-то переклинило. Меня это взбесило. Взбесила его надменность, превосходство. У него всё «под контролем», он может спокойно глотнуть ароматного напитка.

Так не пойдёт. Я хочу этот кофе. Это я должен тут быть расслабленным.

Остальные парни заняты беседой. Хороший момент.

Дождавшись, когда стакан с кофе окажется на столе, резко встаю и в повороте бью Василия стулом с такой силой, что тот разваливается на части. Василий падает, как и верёвки с меня. Парни реагируют, достают пистолеты, но тут же в одного из них летит нож и попадает удачно. Второй замер. Молодец, умный. Поднял руки вверх. Первый живой, нож прилетел в плечо, но он, вроде, тоже не глупый. Смотрю на второго.

– На пол.

Тот повинуетя и осторожно ложится. Пару шагов вдоль

помещения и он получает по затылку. Первый молчит. Смотрит.

– Как его кличут? – я указываю на Василия.

– Не знаю.

"Ну начинается," – подумал я и взялся за нож. Просто взялся, но он уже понимал, к чему идёт дело.

– У меня маловато времени. Так что говори сразу, я же всёравно найду способ из тебя вытащить, что нужно.

Он смотрел с отвращением. Как на отродье.

Я начал медленно вынимать нож, торчащий из его плеча. Но на середине остановился, и так же медленно вставил обратно. Уши резал крик. Не люблю так делать, привык быть более-менее гуманным, но когда ситуация требует...

– Давай заново. Как его кличут?

– Я не знаю! Никто не знает! Он не называет себя! В наших кругах мы его прозвали Призраком, но он не любит, когда его называют как-то. Он хочет быть безымянным. Никем. Говорит, чтобы стать призраком, надо чтобы тебя никто не

знал.

Интересное кино получается. Что ж, ладно.

Я оставил этого мученика и направился к Василию. Проверил все карманы – пусто. Абсолютно.

И тут в нос ударил тот самый приятный аромат. Да, хочу его. Я делаю глоток и, честно говоря, просто ловлю кайф. На мгновение мне показалось, что больше ничего в жизни и не нужно. Только бы сюда Настёнку, чтобы крепко обняла, и всё.

Но это фантазии.

На столе, среди хлама, я увидел ключи от автомобиля. Взяв их, однялся по лестнице.

Это было село. Обычное, ни чем не примечательное село. Домики стоят друг к другу, заборы не шипко высокие, а мы находились в погребе, за домом.

В доме тихо, скорее всего никого нет. Да и проверять нет времени. В глаза бросилась машина, и я тут же бросился к ней. Она была по близости одна, так что сомнений нет – ключи от неё.

Меня охватил легкий страх. А что если кто-то в доме всё же есть? Или если за машиной следят? Одним ножом я тут уже не отделаюсь.

Чёрт, надо просто ехать!

Уже через пол минуты я вдавил педаль газа. И, на моё счастье, сзади ничего не было видно. Никого.

"Что ж, 1:1," – подумал я. Неправильно понятая подсказка в записке подвела, но и Василий не знал с кем связался. Но больше мне ошибаться нельзя, Василий то теперь всё понял.

Солнце только село. Я вдруг осознал что сам не знаю, куда еду. Я никогда не был в такой ситуации и она меня явно выбила из колеи. Навыки не пропьёшь, поэтому я не растерялся, даже наоборот, сработал чётко, как по маслу. Но внутреннее состояние в тот момент... его не было. Не было никакого состояния – я просто не думал об этом. Наверняка, задумайся я, всё бы было намного сложнее. Но это уже позади, этап пройден, а я еду к родным пенатам. Только не знаю в какой они стороне.

В бордачке оказалась карта и это чудо. Уже через 10 минут я двигался в нужном направлении.

Тот ещё денёк. Кто же этот Василий такой и чего он хотел, интересно? Вопросов стало чёртова дюжина, а спросить не у кого. В логове меня пока ещё ждут, ещё ночь могу не отзывать. Средств связи всёравно нет. И это, с другой стороны, хорошо, потому что Василий будет меня искать. Расслабился я в последнее время. Надо приводить себя в порядок. Судя по всему, впереди большие приключения.

Время до утра ещё есть, так что переночую сегодня в спокойном месте...

Глава 8

Как только адреналин успокоился, я почувствовал боль в затылке.

Не нравятся мне последние события, что-то тут не так. Парень тот, раздваивающийся, Василий, от которого я так легко смог сбежать. Хорошо хоть кофе был вкусный. Похож на латте с амаретто, но явно с чем то ещё.

Уже было совсем темно, когда я добрался до Насти. Я поднялся и не сразу постучал в дверь. Терзали сомнения на счёт того, что могут меня найти. Например, если на машине датчик какой. Но интуиция молчала и усталость заставила к ней

прислушаться.

Дверь открылась не сразу. Она сначала, похоже, и не поняла, кто пришёл в столь поздний час.

– Ты чего так поздно? – спросила она, встревоженно.

– Прости, так получилось. Хочу у тебя переночевать, поздно в Дом ехать. Не против?

Она лишь молча пропустила внутрь. Она уже засыпала и я не хотел развеивать это состояние, поэтому сразу разделся и просто лёг на диване, рядом с ней.

– А почему ты так поздно? Что-то случилось?

– Случилось, если честно, но ничего ужасного. До утра потерпит всё. Давай спать, день был очень тяжёлый.

Она прижалась ко мне в ответ. Как же я её люблю. Она придаёт душе гармонию, просто своим присутствием. Это часть меня, без которой пропадёт спокойствие.

Уснули мы быстро. Я ощущал аромат её духов и гладил её волосы. Это прекрасно.

– Просыпайся, медвежонок, – послышалось мне шептание.

Открыв глаза, стали просыпаться разные рецепторы и постепенно я стал различать аромат блинчиков и, как будто, топлёного молока. Это всё я обожаю. Настя знает мои слабости. Их знать я позволяю только ей.

Она меня аккуратно поцеловала и ушла на кухню, как бы маня за собой. Надо отметить, что и фигурой природа её не обделила. Сложно этим не любоваться. Мужик я, в конце концов, или кто?

Я встал и медленно побрёл на завтрак.

– Так что случилось, расскажешь?

Она явно не могла успокоиться.

– Видишь ли...мне нужно было вразумить одного парня. А он оказался не пальцем деланный. В итоге пришлось посидеть в каком-то подвале, но это не важно, не страшно. Глав-

ное, что сбежал. Надо скорей Лешему доложить, что не вышло ничего.

– Ты не ранен?

– Нет, всё в порядке, – я улыбнулся.

– Кушай тогда скорей, пока горячее. Приятного аппетита!

Она меня чмокнула в щёку и зашла в ванну. Пока я наслаждался пищей, в голову лезли мысли о предстоящей беседе. Ошибки я допускаю крайне редко, но всё же лучше было бы не допускать их вовсе. Леший будет недоволен. И надо не забыть навестить спасённого парня, мне всё ещё интересно, кто он и за что ему досталось.

Когда я уже доел и смотрел в окно, размышляя непонятно о чём, краем уха я услышал щелчок замка в ванной, из которой вышла Настя.

– А у тебя найдётся на меня ещё немного времени? – мягко, игриво спросила она, из-за спины. Я обернулся.

Она стояла в проёме. Замотанная в одно полотенце и покусывая губу. Думаю, комментарии тут излишни. Мы оба этого хотели и я немедленно, страстно целуя, повёл её в

спальню.

Я не следил за временем, но его было достаточно, чтобы насладиться нашими чувствами и телами. Жаль, что у меня вечно мало времени на свою же любовь.

Уже позже, когда мы лежали в обнимку, я осознал, что всё это время на нас с любопытством смотрел Тёма.

– Что, Тимоха, завидно? – с ухмылкой спросил я.

– Ещё бы, – засмеялась Настя, – надо ему невесту подыскать, а то хмурной последнее время.

Ещё какое-то время мы лежали, но время не резиновое, а уже девять часов утра.

За пол часа я собрался, попрощался и уже сел в краденую машину. День предвещал быть не плохим...

Глава 9

...не на долго.

Леший смотрел на меня спокойно, но через его глаза я

ощущал гнёт.

– Не могу сказать "ничего страшного". Понимаешь? – столь же спокойно спросил он меня. Я лишь стыдливо отвёл взгляд.

– Ладно, главное, что живой. Остальное поправ...

Он осёкся.

– Так это он что, в лицо тебя теперь знает?

Я и не знал, что ответить. Ведь нас никто не должен видеть из мирных жителей, любой таковой может и нас сдать и сам под удар попасть. Если наши лица будут знать, мы не сможем делать то, что должны. Нас будут искать, вылавливать, дабы мы не мешались «правоохранительным органам».

– Ты же знаешь, я не попадаюсь.

Леший просто смотрел на меня. Думал.

– Ладно, проехали. По обстоятельствам дальше посмотрим. Пока свободен.

– Что с нашим мучеником?

– О, да, кстати, – оживился он, – зайди, посмотри на него. Помоему у него крыша поехала. Он на втором этаже, напротив твоей комнаты.

Поднимаясь по ступенькам, мне становилось всё любопытней. Около комнаты я замер в нерешительности. А чего это я так о нём пекусь? Я страдальцев достаточно перевидел, сочувствия к ним, почему-то, уже нет.

Я решился и открыл дверь. Действительно, странный он. Забился в самый тёмный угол, поджал колени и сидит, трясётся. На меня же он не обратил никакого внимания.

– Эй.

– Кто здесь!?

Он поднял голову так резко, что я даже дёрнулся от неожиданности.

– Парень, спокойно. Ты в безопасности.

– Ты кто такой!?

– Твой ангел-хранитель.

Я взял стул и подсел недалеко, напротив него. Спросить хотелось много всего, но я понимал, что он немного не в том состоянии, чтобы говорить.

– Тебя как зовут?

– М-меня?

– Да тебя, тебя.

– Стёпа я.

– Степан, значит. А я Голубь. Приятно познакомиться.

На мою протянутую руку он посмотрел, как на восьмое чудо света. В этот момент в комнату зашёл Леший.

– Забыл спросить. Ты же знаешь, что с ним делать?

– Не понял.

– Он здесь был и всё видел. Что ты не понял?

Конечно же я всё понял. Но как же мне этого не хотелось.

– Временем ты не ограничен, но постарайся сделать всё сегодня.

Он закрыл дверь.

В этот момент я посмотрел на Стёпу. Я посмотрел на это трясущееся тело, которое загнано в угол. В голове мелькнул вопрос – "За что же его так жизнь могла наказывать?" За что сегодня я должен буду лишиться его жизни? За то что он что-то видел? Да ежу понятно, что он молчать как рыба будет, лишь бы его больше не трогали. Да и вообще, зачем его тогда спасать было? Обычно мы это делаем чтоб добыть информацию, а уже потом не мучать дальше человека, но с этого то что взять? С другой стороны, конечно, черти и в тихом омуте водятся, но от чего то, глядя ему в глаза, мне хотелось ему верить. Верить его беспомощности и беззащитности. И в этот момент у меня мелькнула мысль, которая, возможно, будет мне ещё долго отзываться плохим эхо в будущем. Но сердце, всё же, у меня есть.

Я выбежал из комнаты и окликнул Лешего, около лестницы.

– Да?

– Слушай. А давай его...это...

– Ну?

– ...Примем?

У него медленно поползли глаза на лоб

– Ты выпил что ли? Или под чем-то? Ты хлюпика этого видел? Кем он у нас будет? Поварихой?

– Чистильщиком, – спокойно ответил я. А Леший только расхохотался

– Ох умора ты, друг. Иди ка проспись лучше.

– Леший, я серьёзно.

Он посмотрел мне прямо в глаза. Я бы даже сказал, прямо в душу. И я продолжил.

– Я за него поручусь. Натренерую в лагере сам, и сам же объясню всё. Будет шарить как я.

На секунду повисла пауза.

– У него выхода то особо нет. Захочет жить – придётся

работать на нас. И вообще, первый раз ты его чего-то отпустил, а сейчас что?

Леший подошёл ко мне в плотную. Он всего на пол головы выше меня, но сейчас он выражал своё величие, будто выше на несколько ступеней эволюции.

– Во-первых, я его отпустил, чтобы он ко мне вернулся потом. И к тому же, в дом к нам он не заходил, людей, кроме меня и охранника не видел, так что информация только про сам дом у него была. А во-вторых, я не знаю зачем тебе это и что ты хочешь получить, – он глубоко вздохнул, – но так тому и быть. Бери в ученики его. Люди нам нужны. Учти только, что если хоть на грамм что-то пойдёт не так, я мешкать не буду.

Он развернулся и я наконец смог спокойно выдохнуть. Зайдя обратно в комнату, Стёпа уже лежал на кровати. Он уснул. Что ж, чудно. Был почти день и мне нечем было заняться. Поэтому я решил уделить время себе: пострелял во дворе по птицам, почитал, сходил на пробежку, в душ, почистил пистолет, перебрал свои вещи, нужное постирал, прибрался в комнате, помог ребятам спрятать чьё-то тело, ещё почитал. Так дело подошло к вечеру. Поужинав, я написал Насте, что всё в порядке, но завтра я приехать не смогу, дела. Надо будет вводить в курс дела нашего новенького. Надеюсь,

к утру он хоть говорить будет нормально.

Уснул я с мыслями о том, что жизнь приняла новый оборот. Дел будет больше, чем обычно.

Глава 10

– Вставай давай.

Я уже был одет, а вот он и не думал куда-либо собираться. Я понимаю, стресс, раны, плохое осознание происходящего. Но я тут, можно сказать, уже дважды ему жизнь спас, и валяться здесь просто так ему никто не позволит.

– Вставай, кому говорят! – я стукнул его подушкой. Он пришёл в сознание. Что самое интересное, по его глазам было видно, что он не просто проснулся, а именно установил контакт с мозгом.

– Где я??? – спросил он, выпучив глаза.

– В аду побывал и переродился! Так что, где и прежде. Нам о многом надо поговорить. Но сейчас одевайся и дуй на улицу, в машину. Будут что-то спрашивать, захотят поговорить – всех игнорируй. У тебя 10 минут.

Дисциплина – один из самых важных аспектов нашего дела, поэтому надо приучаться быть точным даже в самых мелких деталях.

Я ждал его в машине и он появился через 14 минут. Для первого раза сойдёт. И вот мы уже едем в лагерь, где он начнёт делать из себя агента. Грубо говоря. Он молчал и перерывал всё происходящее. Я чувствовал, что у него много вопросов, которые он боится задать, поэтому нарушить тишину я решил первым.

– Что с тобой случилось?

Он ещё какое-то время прибывал в своём пространстве, затем, не поднимая глаз, стал рассказывать:

– Меня спутали...они хотели узнать что-то, я даже не помню что...а я ничего не знаю...я вообще должен был быть дома и смотреть фильмы в гордом одиночестве.

– С кем перепутали?

– То есть тебя не интересует, кто это был, зачем это было и вообще кто я такой?

– Были это плохие парни, это всё что нужно знать о них. Зачем – мне не интересно, потому что есть шанс, что за такую информацию и мне шею скрутят. А вот кто ты – мне не просто не интересно. Ты и сам должен забыть кто ты. Отныне, всё будет по-другому, Стёпа.

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Ты сам вчера его назвал.

– Я вчера говорил?

– Если это можно так назвать.

– Как долго я у вас был?

– Пару дней. – повисла пауза. – Так с кем тебя спутали?

– С братом. У меня есть брат близнец, Феликс, мы как две капли похожи.

Вот оно что. Теперь то понятно, почему пока он истекал кровью, "его" же видели на стрелке.

– Что ж, парень, сперва запомни: твоя жизнь начинается не с дня рождения, а с сегодняшнего дня. И первое, что нуж-

но сделать, это выбрать кличку.

– В смысле, кличку?

– У нас нет имён. Имя – то, что тебе дают при рождении, а тут мы все перерождаемся. У нас клички. Я, кстати, Голубь, если ты забыл.

Он усмехнулся. Это немного взбесило.

– Нет, не от слова "голубой". Кличку эту я получил после первого дела. Когда меня отправляли, думали, что живым не вернусь, так что послали не посвящённым. А когда вернулся, уже дошли слухи, что я не просто справился, а сделал всё дипломатично. Я должен был убрать парня, и я не убил его, а убедил, что на него охотятся все, кто только может, и если он хочет жить, ему нужно оставить свой тёмный бизнес. Тот на редкость трусливым оказался, так что на следующий день от него уже и след простыл. Леший мне тогда лично кличку дал. Мол, "голубь – символ мира".

– Кто такой Леший? – он спрашивал спокойно, монотонно. Специально записывая всё в голову.

– Это тот, кто будет тобой руководить после твоего обучения. Тебе нужно будет обучиться за 6 месяца навыкам убий-

ства.

Он наконец поднял на меня глаза. Читался немой вопрос – "Это шутка такая?".

– Ты слишком много видел. Так что либо ты станешь одним из нас, либо станешь трупом. Жизнь часто складывается не так, как хочется.

– Я могу пока подумать над всем этим?

– Не долго.

Мне стало жалко его. Ему досталось не лучшее место, пускай и под солнцем. Сейчас я понял, что ему предстоит преодолеть не мало трудностей. И самое противное – преодолеть не по своей воле.

– Но ты ведь помнишь себя, правда? – внезапно прервал он мои мысли, – то, что связано с твоим старым именем?

Он спросил это с жалостью. Так, словно спрашивал это у самых далёких уголков моего сознания. И мне захотелось снять профессиональную маску, поддавшись эмоциям и ностальгии.

– Конечно помню, Стёп. Помню всё.

– Расскажи.

Совершенно точно в другой ситуации, другому человеку я бы не стал об этом рассказывать. Но я понимал, что от этого ему станет легче.

– Ох... С чего начать?

– Кем ты был до этого?

– Никем. Я начал будучи учеником старших классов школы. Десятого, если точнее. Учёба мне не давалась и я мечтал бороться с ней. Каким-то образом менять систему образования, выкручиваться. Смешно конечно, но мне ещё и 18 не было, так что мечтать я мог себе позволить.

Я замолчал, углубляясь в память и вспоминая тот самый день. Это один из немногих моментов, который по сей день не вызывает у меня никаких эмоций. Это просто было. Возможно, это был поворот судьбы, после которого всё стало именно так, как должно быть. И я по сей день не уверен, стоит мне его благодарить или проклинать.

– Меня, так сказать, тормознули во дворах. Точно, как

это бывает в не самых хороших историях. "Кошелёк или жизнь" – сказали они мне. И знаешь что? Я ничего не сказал. Я стоял стиснув зубы и думая о том, что сдать я не могу. Это ниже моего чувства собственного достоинства. Ни отдать, ни побежать, хотя и ударить боялся. А затем случилось нечто из ряда вон выходящее. Представь себе салют. Большую площадь, а прямо с неё ты видишь большой залп феерверков.

– И?

– Представил? А теперь представь, что на месте взрывов в воздухе находятся чьи то головы. Будто это взрывались именно они.

-... Жутковато.

– Есть такое. Только вот я всё это видел вблизи. Так вышло, что именно на этих "гопников" охотилась группа наших. И они их пристрелили с верхних этажей домов. Вместе. Синхронно. Экспансивными пулями специально, чтобы местным ворам знак был, мол завязывайте.

– Какими пулями?

– Экспансивными. Вообще, они запрещены Женевской конвенцией, но там очень надо было. Они, коротко говоря, увеличиваются, как только сталкиваются с препятстви-

ем, расширяются спереди.

– И что ты чувствовал?

– Я тогда просто замер, не мог пошевелиться. Потому что не знал, стоит ли. Я не помню, что я чувствовал, но я могу сказать чего я НЕ чувствовал – страха. А через минуту ко мне уже подошёл Леший. Сказал, что я очень стойкий и он хотел бы со мной заключить сделку. Так всё и понеслось. Слишком легко и непонятно.

– И ты так просто согласился?

– А почему нет? У меня не было будущего. Ни учёбы, ни работы, родители...

– Что они?

– Ничего. Совершенно ничего. Я всегда был одинок. А тут у меня появился реальный шанс стать частью чего-то... необычного. Стать кем-то.

– Стать убийцей?

В этот момент я озверел. От сильных эмоций я дал по тормозам и машина с визгом встала по среди дороги. Я посмот-

рел ему в глаза.

– Я скажу это только один раз, постарайся запомнить. Мы – не убийцы.

От неожиданности он замолк и вжался в сиденье. Когда же меня отпустило, машина медленно тронулась.

– Ладно, а кто вы тогда?

– Миротворцы скрытого мира. Того мира, в который мало кто лезет, но которому тоже нужна своя "полиция".

– Плохо понимаю.

– Объясню. В мире всегда есть те или иные правила. Не важно – человек ты или бактерия. Вы можете эти правила не обговаривать, но они полюбому есть. И даже те, кто кричат "долгой законы", уже имеют первый закон: никаких законов. Так вот, беда в том, что в нелегальных делах многим кажется, что если что-то нарушить, то ничего тебе за это не будет. Ведь ты и так уже очень много нарушил, оказавшись здесь. Тогда некоторые твари начинают творить всё что им заблагорассудится. В основном, остальные начинают мстить, если им такая тварь попадается, но мстить именно от себя. Это уже своеобразная война двух идиотов. Они слепо пыта-

ются по жёстче насолить друг другу, забывая даже, с чего бы вдруг. И тут выиграть может даже тот, кто изначально был действительно виноват. А это досадно, знаешь ли. Полиция и любые другие официальные органы в этом месте куплены, так что, пока всё делается тихо, они не лезут. Мы же – независимая комиссия, которая следит за здешними законами. И если кто-то решит, что с ним поступили неправильно, вместо мести, он может обратиться к нам. А мы всё уладим. Так понятней?

– Надо это всё переварить.

– Понимаю. За одно тогда перевари вопрос с убийствами. Правоохранительные органы никого не убивают. Устраняют нарушителей, заставляя платить штрафы, сначала мелкие, потом по нарастающей. Если всё плохо – сажают в тюрьму. И только в редких случаях, когда всё выходит из под контроля, как правило в погонях, например, они могут убить. Намёк ясен?

– Думаю, да.

– Тюрьмы у нас только нет. Если мы хотим изолировать плохого парня, мы забираем всё его имущество и распределяем между пострадавшими. А злоумышленник, как правило, сам уходит, от горести потери.

– Звучит всё на удивление просто.

– Да, на деле всё сложнее, но именно поэтому я тебя везу в лагерь.

Я не стал уточнять, что, к сожалению, обычно всё переходит сразу к последней стадии, к "погоне". В нашей сфере даже под угрозой смерти, люди не хотят отдавать нажитое.

Странно. Почему именно с ним мне захотелось быть откровенным? Мне это не свойственно. А вообще-то, пора прекращать заниматься рефлексией.

Часть 2. Братья по крови. Глава 1.

Спустя 6 месяцев.

... – Ты его видишь? – спросил я ученика.

– Нет. – твёрдо ответил тот.

– И я нет. А он есть.

– Откуда ты знаешь, что тут кролики бегают?

– Я о смысле жизни. Хотя в данный момент это не особо важно. Бегали здесь уже, белые, шустрые.

– И зачем они нам?

– Сам как думаешь?

– Ловить, видимо.

– Почти. Ты должен будешь попасть по нему.

– Я не снайпер. Они же бегают, как в последний раз!

– Последним и должен стать. Мы все проходили это. Ты исключением не будешь. Мы никуда не торопимся, но пока не попадёшь – твоё обучение не считается завершённым.

– Бред. В реальной жизни никто так быстро бегать не будет.

– Нет, но противник на расстоянии в пару метров будет мельтешить так же, как твоя цель в оптике. А стрелять тебе каждый второй раз вообще придётся с ходу, не прицеливаясь. К тому же, в засаде сидеть тоже привыкнуть нужно.

– Я уже хочу чего-то нормального. Настоящее задание.

– Пол года назад ты оружие боялся в руки взять. Хватит языком молоть, глазами работай. Они точно тут есть.

Лежали мы на поле. Ученик смотрел в лес, учитель, лёжа на спине, – в небо. Последнее время я уделяю только Стёпке. Кличку он сам себе придумал – Жук, – но вне работы просил называть его по имени. Так он помнил, кто он есть. Он запер своё "Я" внутри жестокой оболочки, которую ему пришлось воспитать в себе самом. Это, помоему, странно. Дело его, только бы конфликт потом в голове не разыгрался.

Леший меня почти никуда не отправляет, позволяет заниматься обучением стажёра. Навыки он отточил – ножи приглянулись. Да так приглянулись, что метает их в яблочко. Буквально. И если расстояние меньше 15 метров – я бы лучше не стоял напротив него. Ножи ему специально делали облегчённые, чтобы дальше летели, и бросает он их боком, если дистанция дальняя, как фрисби. Пока рекорд 21 метр. В спорте соревнования то проводят максимум на 9 метров, тренироваться могут на 10-12, допустим, а тут 21. Помоему, это была случайность, но просить повторить не стал. Я тогда подумал дать ему кличку Робин, и при попадании, говорить ему "гуд", ради забавы. Что ж, посмотрим как он запоёт, ко-

гда вместо яблока окажется голова. Он сейчас очень уверен в себе. Не понимает, что попадать по мишеням это одно, а в живое существо – совсем другое.

– Смотри, там кто-то есть.

– А мне то что смотреть, не я попасть должен. Сконцентрируйся.

Он не мешкал. Навёл прицел, задержал дыхание, пара секунд и... у меня зазвенело в ушах.

– Я не вижу его! Промахнулся...

– Не спеши.

Почему-то я был в нём уверен. Я встал, выпрямился и направил бинокль в то место, куда смотрела винтовка. Белая точка. Не шевелится. Уже секунд 7-8.

– Попал – огласил я.

Когда мы подошли ближе, увидели, что кролик ещё дышит, но пуля прошла насквозь в районе позвоночника, и, кажется, бедолага был парализован.

– Вот тебе последнее задание. Уже от меня лично.

Я потянул драматичную паузу.

– Добей его. Ножом.

– Зачем? Я же попал, что ещё нужно?

– О каком задании может идти речь, если ты не можешь вставить клинок в горло кролику?

Он сразу всё понял. Сейчас его переломный момент. Я представлял примерно что он чувствует, именно поэтому смотрел на него, как бы, подталкивая. На лице же его было выражение, будто он тихо терпит слабую боль. Спустя секунд 10, он достал нож и с ходу вонзил его в белое горло.

– Молодец. Его бы всёравно съели, а он бы мучился, чувствуя, как его рвут живьём. Так что считай, что ты ему ещё и помог.

У Стёпы в глазах была серьёзность. Он без эмоций разглядывал тело кролика. В глазах его тяжесть. Похоже, он осознал, что это его первый шаг к будущей жизни. Что именно так он будет поступать со многими, кто окажется на его пути. Втыкать нож. Без разбора. Если встречный, конечно,

по другому не понимает. Осознание этого угнетало. Убивать может не каждый.

И всё же, я был в нём уверен. За пол года из хлюпика превратиться в хладнокровного убийцу... Да, не каждому это дано.

Глава 2

– И что теперь? – Жук искренне не понимал как дальше будет складываться его жизнь.

– А тебе это важно? Если да, то ты уже одной ногой в могиле. Мы, к сожалению, не в той жизни, чтобы мечтать о чём-то светлом. Учись жить здесь – в настоящем.

Мы уже сели в машину и начали движение к хижине. Я договорился, чтобы уже сегодня новичку дали задание, пусть вливается.

– Голубь, а ты чем занимался всё это время, помимо меня?

– Сомневаюсь, что тебе это понравится, – по моему лицу скользнула ухмылка. Не стану же я рассказывать о том, как мне пришлось каждый месяц пытаться нового парня, что-

бы выйти на след очередной сволочи, которая убивала людей ради забавы. Потому что ему нравилась кровь. Но в итоге я до него добрался и показал, что кровь бывает не только от выстрелов. Теперь он живёт без пальцев, дабы не нажимать на спусковой крючок.

Мы остановились на заправке. Мой мустанг весьма прожорливый. Хорошему существу – хороший аппетит.

В кассе людей было мало, поэтому я оплатил всё за 5 минут.

Возвращаясь, я увидел открытую дверь со стороны Жука.

Сказать, что я занервничал, это ничего не сказать. Моего ученика в машине не было. Огляделся. На краю леса было сломано маленькое дерево, из-за чего образовался подозрительный тоннельчик в глубь леса. Туда и побежал.

На листьях кровь. Плохо дело. Бегу по лесу. При себе ничего нет, рассчитывать можно только на кулаки.

Двигаться пришлось не долго. Метров через 300 лежал Жук. Он двигался и пытался справиться с кровью из носа.

– Что случилось?

– Весточка от брата. Сказали: "Ты выбрал не ту сторону". Они теперь будут следить за мной.

– Это мы исправим. Идти можешь?

– Да.

Мы вернулись в машину и двинулись в хижину, попутно обговаривая ситуацию. Дома я сразу же пошёл к Лешему.

– На Жука напали, – с ходу начал я, – хотят на свою сторону загнать.

Леший встал из-за своего стола, дубового, длинного, для одного человека, стола, и подошёл ко мне.

– Сколько?

– Трое.

– Видел?

– Нет, всё с его слов.

– Не хорошо... – он выдержал паузу. Лицо выдавало глу-

бокие раздумья.

Он глотнул своего любимого коньяка иностранной, неизвестной мне, марки, и резко посмотрел мне в глаза.

– Ты готов быть его напарником, голубь?

Напарником своего ученика... такое себе предложение.

Напарник в нашем деле – твоё второе я. Если тебе его назначили, значит отныне вы одно целое. Должны покрывать друг друга и жертвовать собой ради "второй половины". Делалось это, как правило, только если Леший считал, что два этих человека не в состоянии справиться в одиночку. Или, как в данном случае, один из них. Так меньше вероятность потерять одного из своих людей.

В любом случае, обоим в такой паре это было выгодно. У тебя за спиной оказывалась вторая пара глаз и рук. К тому же, вдвое быстрее можно справиться с врагом, кем бы тот ни был. А главное преимущество – напарники имеют право работать в городе. Ведь две головы могут подстраховать друг друга. То есть, по сути, в паре нам разрешалось находиться в городе, жить там, делать своё дело и даже ездить на такой машине, как мустанг...

Я уже и забыл, что такое городская жизнь. Да, это толпа баранов, но, чёрт возьми, сколько же там возможностей! Чудеса...

И вот всё это, с одной стороны, подло. Леший знает, что я привык работать один и не очень хочу постоянно что-то объяснять новичку при работе. С другой же – почему нет? Ведь тогда он будет всегда рядом и не попадёт в неприятности. Или того хуже, попадёт на своего брата, который может в любую секунду объявить на него охоту. А в городе точно не на каждом шагу можно открыть перестрелку.

– Ты это к чему?

– Ты и так уже всё понял. Этот малый в опасности. Я сегодня уже хотел праздновать прибавление в компании, но ты мне сейчас напомнил, что он будет проблемным звеном нашего коллектива. Ты сможешь его прикрыть.

– Я то его смогу. А вот он...

– А он тебя. Это точно. Почему? Потому что ты работаешь на дальних дистанциях. Тебя не видно. Ты – тень. Но ты не всегда видишь при этом что у тебя под носом. А он любит смотреть больше под ноги. Любит смотреть не в даль, а вокруг себя. И у него это получается: всего за пару месяцев он

научился красться, как кошка, и ножи он метает всегда как профи. Вы дополняете друг друга. Соглашайся, Голубь.

– А у Стёпы спросить не надо?

– У Жука. Жука, друг мой. У Стёпы я, может, и спросил, но не у Жука. В довесок, он будет только рад узнать, что в город можно будет ездить.

– В чём здесь твоя выгода? – неожиданно у меня промелькнула мысль, что он что-то задумал.

И оказался прав. Леший вновь замолчал. Ещё глоток коньяка. Ещё один резкий взор.

– Мне кажется, его брат работает на Призрака.

– Откуда информация?

– Из глубин души. И какраз это тебе предстоит выяснить. Это ваше следующее задание. Отправляйся к этому Феликсу и выясни, с кем он работает. Просто поговорите. Если не пойдёт на контакт, возвращайся, думать будем. Координаты скинул.

Я вдруг подумал, откуда у него всегда есть координаты?

Не крот ли он часом? Хотя люди наши всегда при деле и всегда мозгами работают. Любой из нас может выследить кого угодно.

Молодец Леший. Всегда знает кто и где обитает.

– Ладно...но над предложением я ещё подумаю.

Глава 3

Я зашёл в новую комнату Жука. Он собирался принять душ.

– Смой кровь и одевайся. Едем к твоему брату.

– Вы с ума по сходили со своим Лешим? Он же меня убьёт!

– Не убьёт. Я не позволю. Но нам надо расставить все точки. С этого начнём твою новую должность.

– Это какую?

– Убийственную. Привыкай не задавать вопросов, если от них твоя жизнь не зависит.

На пути к брату Жук нервничал. На удивление, он заранее понимал всё, что с ним может случиться.

Забавно. За пол года этот человек стал мне как сын, хотя мы почти ровесники. А он научился понимать меня с пол слова. Иногда обижается. Приходится с ним жестко обходиться и такой подход дал свои плоды: он уже точно не забьётся в угол, если на него свалится нечто опасное. Но мы не поймём, как он себя поведёт рядом с врагом, пока это не случится. Нужно это устроить.

Интересно, каково это – всего за пол года поменять самого себя? И ведь получилось, что самое главное. Быть простым молодым работягой и готовиться убивать. Что может происходить в голове в этот момент? Какие нейроны образовываться?

Тяжело.

Хотя позже эти пол года покажутся ему цветочками по сравнению с тем, что его ждёт.

– Либо мы их, либо они нас, да? – внезапно прервал мои раздумья Жук.

Шок. Меня на мгновение парализовало от этих слов. Он готов? Врядли. Это скорее страх. В тщетных попытках справиться, мозг даёт отпор, который проявляется вот так. Это зверь, загнанный в угол. Без боя он сдаваться не станет.

– Парень, слушай. Тебе не всегда придётся убивать. Но ты каждую секунду должен быть к этому готов. Никто тебя не спасёт и даже мамочке ты больше не поплачешься... Соберись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.